

Драгун Ф. М.

Белорусский национальный технический университет

В настоящее время любой артефакт имеет цифровой сценарий, партитуру или план. Системы и практики, связанные беспроводные соединения, глобальные коммуникации, влияют на наши тела, одежду, архитектуру, творчество; способы и системы передвижения, а также на то, как мы используем пространство и время. Очевидные последствия этих технологических трансформаций - всеобщая смена парадигмы: переход от мира, основанного на границах и разделении, к миру, структура которого на любом уровне организации всё больше определяется связями, сетями и потоками. Принцип взаимности - классическое правило древности - более не ограничен в пространстве и времени и это оказывает глубокое влияние на практику проектирования, дизайна, творчества в целом. Организованные в программный код биты - это наиболее эффективное из имеющихся у нас сегодня средств для выражения намерений и приведения их в действие. Граница между миром физическим и виртуальным, представляемые нами различными сферами - стирается. Сетевой интеллект оказывается внедрённым повсюду, в любой физической системе - рукотворной или природной. События, происходящие в виртуальном пространстве, отражаются в физическом и наоборот. Электронная коммерция - это продуманная интеграция цифровых и реальных систем снабжения. Биты не висят в киберпространстве, чтобы их рассматривали как картины в экспозиции или следили за ними через «windows». От ультразвукового сканирования до посмертного интернет-существования в виде файлов, наши контуры теперь находятся в состоянии непрерывного электронного взаимодействия с окружающей средой.

А. Лефевр. Пространственная практика общества, синтезирующая пространство этого общества, производящая его медленно, но уверенно, присваивая и приспособлявая его под свои нужды.

М. Кастельс. Появление пространства потоков, берущим верх над исторически сложившимся пространством места, по мере того, как логика доминирующего учреждения посредством информационных технологий отдаляется от социальных ограничений, накладываемых культурной принадлежностью и местными сообществами.

Сегодня мы всё в большей степени живём в точках, где электронные потоки информации, подвижные биосубъекты и реальные пространства сходятся продуктивным образом. В этих точках и возникает новое искусство XXI века, новый изобразительный язык.